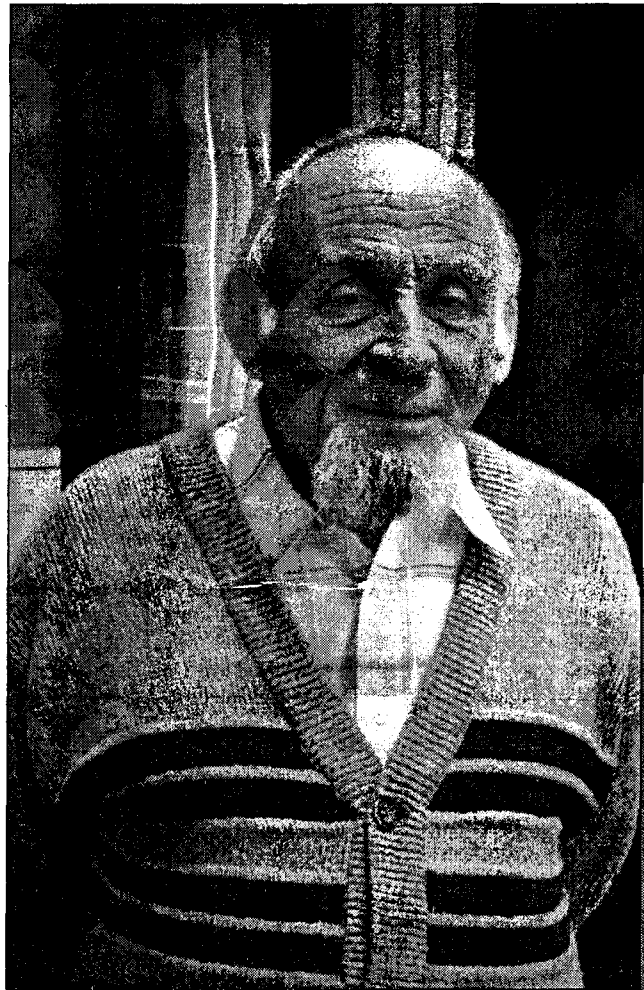

Соломон Элиазарович КРАПИВЕНСКИЙ: «ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ ДУХ КУЛЬТУРЫ»

Мы все мыслим, думаем, размышляем. Такова уж наша человеческая природа. Вот вчера меня не оставял вопрос отсутствия денег, а сегодня, выглянув утром в окно, я задумалась — течение времени и падение снега очень похожи... Снежок то кружит размеренно, то кубарем катится с неба прямо на наши головы. Мы думаем. Но, однако, философами от этого не становимся.

Может быть, поэтому, несмотря на все большее развитие неудобоваримых «технопроектов», «информатизаций» и прочего, фигура философа по-прежнему загадочна и интересна. Знакомьтесь, Соломон Элиазарович Крапивенский — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Волгоградского государственного университета.

— **Расскажите о своей судьбе.**

— Если говорить о корнях, родился я на Украине, в городе Винница. Мне было 11 лет, когда война забросила нашу семью в Россию, на самую границу Горьковской и Кировской областей. В тамошних лесах с их прелестями — грибами и ягодами — и прошло мое взросление, а затем я поступил и окончил историко-филологический факультет Горьковского (ныне Нижегородского) университета.

— **Профессия родителей сыграла роль при выборе специальности?**

— Нет. У родителей не было высшего образования. Отец был специалистом по лесоразработкам, мама — счетным работником. Думаю, что в выборе профессии большую роль сыграло тогдешнее время, которое заставляло с детства задумываться над взрослыми проблемами — политическими и гуманитарными. Сначала это условия 1937 года. Я вспоминаю — детский сад, мы гуляем в парке, и из репродуктора раздаются: «...Запутавшись в антисоветских махинациях, покончил жизнь самоубийством Ян Гамарник, начальник Политуправления Красной Армии...». Шестилетние дети начинают размышлять: «Что такое «антисоветские махинации» и как в них можно запутаться?» А затем война, и вновь раздумья — об истории страны и ее судьбах.

— **В какой момент почувствовали тягу к философии?**

— Помимо атмосферы, в которой рос, большую роль сыграли преподаватели. На выбор истории большое влияние оказал мой школьный учитель Николай Иванович Комаров, а с философией получилось так — интерес к ней пробудил у меня и других однокурсников доцент Василий Иванович Фомин своим блестящим курсом по истории философии.

После университета три года проработал в Сибири, в железнодорожном техникуме на станции Тайга. А рядом был Томск с его знаменитым университетом, куда я прикрепился соискателем и в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию.

— **Обрисуйте круг ваших интересов в философии.**

— В широком смысле — это социальная философия. Очевидно, у каждого в жизни случайности играют большую роль. В 1992 году, несмотря на то, что выписывал все газеты, в которых сообщалось о конкурсе Фонда Сороса на учебники нового поколения по гуманитарным наукам, эту информацию я пропустил. И узнал об этом случайно, на каком-то совещании, когда срок конкурса уже подходил к концу. Условием конкурса было представление одной из глав будущего учебника. Успел отправить имевшиеся у меня разработки и забыл об этом. А через полгода узнал, что объявлен победителем. Учебник «Социальная философия» выдержал уже пять изданий, в том числе с третьего издания идет под грифом «Рекомендовано Министерством образования РФ для студентов гуманитарно-социальных специальностей».

— **Как вы оцениваете сегодняшнее качество образования?**

— Однозначно, идет деградация. Средней школе очень навредила практика очковитательства — безвторогодничества, огромное ко-

личество медалистов, распространенность блатов. Вредит и материальное неблагополучие учителя, вынужденного подрабатывать, в том числе и непрофессиональным трудом. Высшее образование тоже деградирует, и тоже по ряду причин. Во-первых, за счет платного образования. Мы хвастаемся, что сегодня в России студентов чуть ли не больше, чем при Советской власти. Не стоит хвастаться, ибо мы знаем, что представляет собой большинство «платников». Но без средств, получаемых за их счет, вузам сегодня не прожить.

— **Я очень хорошо помню свое ощущение счастья от поступления в ВолГУ. Буквально предел мечтаний! И каково же было мое разочарование, когда я действительно осознала уровень преподавания некоторых дисциплин!**

— Здесь опять-таки проявляется материальная причина. Преподаватели вынуждены работать в нескольких местах и, естественно, не успевают как следует готовиться к лекциям, заниматься плодотворной научной деятельностью. А когда в лекциях нет авторского, это скучно и сразу замечается студентами.

Еще одна причина — не всегда продуманное и обоснованное заимствование у Запада. Знаю из собственного педагогического опыта и из впечатлений коллег, что в очень многом в системе образования мы шли впереди. Более того, очень многое они (на Западе) копировали у нас. Сейчас же мы перенимаем не всегда самое лучшее.

Нельзя умолчать еще об одной причине — у нас сохраняется возможность получения диплома при отсутствии соответствующих знаний. Я имею в виду при этом не низкие требования со стороны преподавателей (хотя и это имеет место), а нацеленность среднего студента на получение диплома, а не знаний. Он, как правило, уверен: «Есть диплом — будет должность».

— **Почему в общественном восприятии конца XX — начала XXI веков снизился престиж философии и философов? Почему не философы «правят балом»?**

— Ну, не «правят балом» не только философы. Наши крупнейшие экономисты — академики Л. И. Абалкин, Д. Н. Львов, Н. Я. Петраков критически оценивают ситуацию в стране и дают советы, как вырваться из тупика, но кто к ним прислушивается?!

Цицерон в свое время писал: «Философия есть дух культуры». Сегодня философия действительно теряет свой статус, и причины этого связаны как с тем, что происходит в самой философии, так и с тем, что происходит в культуре общества в целом. Идет процесс вандализации культуры — культуры политических отношений (мы ощущаем это на так называемых «горячих точках»), культуры межличностных отношений (примером чему являются так называемые «внеуставные отношения» в армии), культуры межполюсовых отношений и т. д. Налицо засилье «массовой культуры», рассчитанной на самые низменные потребности и вкусы и не нуждающейся в философии, как своем духе. В значительной степени этому засилью мы обязаны распространяющемуся по

разным каналам влиянию Запада. Сама по себе философия вырлупить на свой прежний статус не сможет. Она должна стать вновь востребованной.

— **Как вы оцениваете время, которое сегодня переживает Россия? В каком направлении развивается?**

— Когда началась перестройка и стало ясно, что мы сворачиваем на капиталистический путь развития, один мой знакомый хорошо сказал: «Если меня убедят, что это цивилизованный капитализм, то я обеими руками «за». Многие, очевидно, помнят сборник, появившийся в первые годы перестройки, — «Иного не дано».

Его авторы, демократы-шестидесятники, в состоянии эйфории действительно верили, что результатом реформ обязательно окажется демократическое общество с социально ориентированной экономикой. А лет девять назад один из его авторов, Г. Г. Водоплазов, подарил другой сборник — «Дано иное». Что оказалось? Дано не либеральное, а то, что сегодня называется бюрократическим номенклатурным капитализмом, который не желает быть социально ориентированным. Мы единственная страна в мире, употребляющая плоскую шкалу налогообложения — все, от уборщицы до олигарха, платят 13%. Но при такой шкале не может быть и речи о достойных пенсиях, стипендиях, пособиях при вынужденной безработице, не говоря уже о том, что подавляющее большинство бюджетников (включая военных) не получает достойной зарплаты.

— **Перспектива?**

— Правовым, конституционным путем должны быть сменены стратегические ориентиры нашего развития.

— **Зачастую науку, в том числе и философию, обвиняют в том, что не выработана национальная идея как ориентир развития общества. Оправданно ли это?**

— Вспомнил, что где-то в 1997 году «Российская газета» объявила конкурс на... лучшую национальную идею! И даже пыталась подводить какие-то промежуточные результаты. Но ведь национальная идея должна прежде вырваться в психологии народа, и только потом может быть уже сформулирована. Вот в период войны была выдвинута идея «Все для фронта, все для победы!» — идея, вызревшая в психологии народа.

— **Но есть точка зрения и евангельская — «С начала было Слово...».**

— Мне это евангельское начало тоже нравится. Но такое Слово всегда опирается на потребности общества. Когда Христос провозглашал равенство всех — «и иудеев, и эллинов», — это было выражением насыщенной обществен-

ной необходимости. Слово играет огромную роль, но когда оно не оторвано от действительности.

— **Сегодня говорят, в том числе и Солженицын, о такой идее — сохранение и преумножение народа. Как вам такой вариант национальной идеи?**

— Это действительно могло бы сегодня служить национальной идеей. Но идея выживания должна повлечь за собой изменение экономического курса.

— **Что происходит с человеком? Меняется ли с течением времени его природа?**

— Природа человека вряд ли меняется. В ней заложены предпосылки его поведения — и негативного (скажем, агрессивного), и позитивного (например, альтруистического). А вот поведение меняется в зависимости от воспитания, причем воспитания не только словами, но и общественными обстоятельствами. А. С. Макаренко писал: «Чтобы научить человека культурно есть, надо делать это на белой скатерти».

— **Какие у вас взаимоотношения с идеей Бога? Вы верующий человек?**

— Нет, я не верующий. Думаю, дело не только в том, что я выросал в условиях атеизма. Иногда мне приходит мысль, что Бог, возможно, существует, но от этого я не становлюсь верующим. Я видел жестокости Второй мировой войны и задумываюсь: ведь Богу приписываются всемогущество и великодушие, почему же было столько невинных жертв?

— **Какое-то время вы прожили в Израиле. Ваши впечатления о стране?**

— Общественная жизнь страны не показалась мне более гармоничной, чем российская. По своим бюрократическим качествам тамошние органы власти явно превосходят то, что мы наблюдаем в России. К тому же бросается в глаза засилье религиозных ортодоксов, оказывающих свое влияние на идеологию общества, на «запреты на профессии» для неверующих, на государственный бюджет, требуя для себя огромных привилегий. Чему стоит поучиться у израильтян, так это завидному спокойствию народа в сложных международных условиях. Все четыре года, на которые судьба забросила меня в Израиль, я продолжал работать в Волгоградском университете.

— **Расскажите о семье.**

— Жена — Косицына Фаина Павловна, доктор экономических наук, профессор, работает в ВАГСе. Сын закончил факультет филологии и журналистики ВолГУ, работал корреспондентом областного радио, сейчас издает рекламную газету «Пульс планеты».

Анна НАУМОВА.

БЛИЦ

— **Три мыслителя, которые оказали на вас наибольшее влияние?**

— Маркс и Энгельс, Сократ, Ясперс.

— **Три книги, повлиявшие на вас?**

— «Война и мир» Л. Толстого, «Тяжелый песок» А. Рыбакова, «Мартин Иден» Дж. Лондона.

— **Три самых счастливых события?**

— Встреча с будущей женой, рождения сына и внука. И хотя это и не событие как таковое — отношение студентов к моей преподавательской деятельности.

— **Как бы вы провели свободный от обязательств день?**

— Я отрицательно отношусь к праздникам и считаю, что будний и праздничный дни не должны принципиально отличаться. Я бы почитал или написал что-то. Не возражаю против насыщенного смыслом отдыха. Много лет занимался противным туризмом. Самая высокая вершина — «Приют одиночки» в Приэльбрусье (4200 м). Вплоть до последних лет времяпрепровождением была грибная охота, на севере, там, где жил в юности. Занимался и международным туризмом.

— **Искусство?**

— Музыка и театр (драма). Люблю Волгоградский симфонический оркестр Э. Серова.